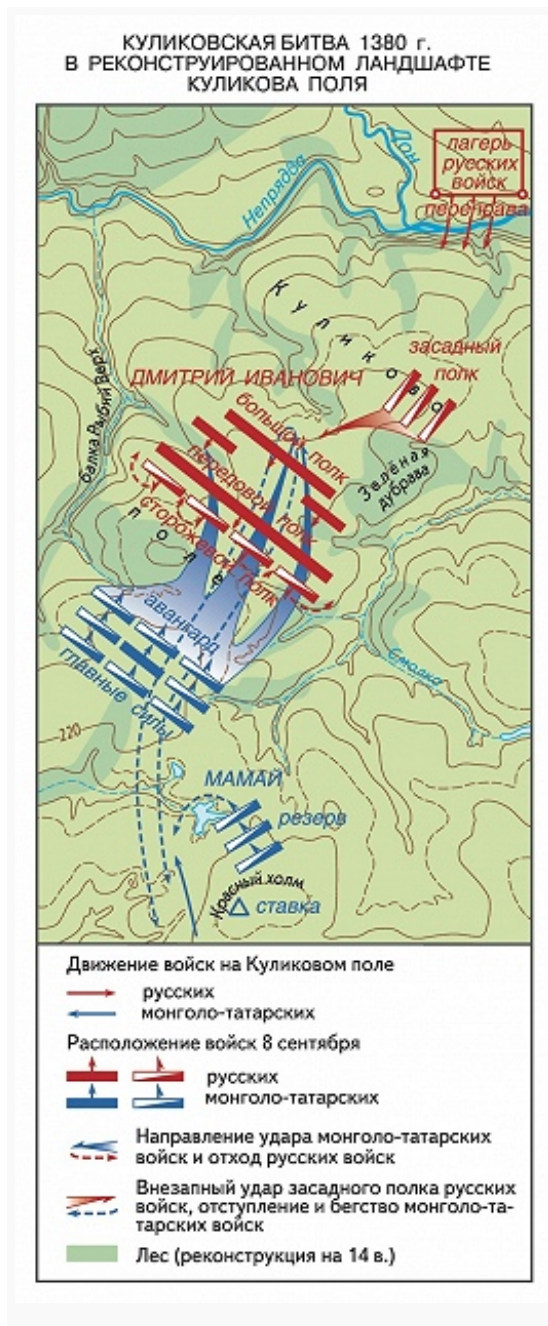


# КУЛИКОВСКАЯ БИТВА 1380

Авторы: А. В. Кузьмин



КУЛИКОВСКАЯ БИТВА 1380, сражение объединённых войск княжеств Сев.-Вост. Руси под предводительством вел. кн. владимирского и кн. московского [Дмитрия Ивановича](#) против войск т. н. Мамаевой Орды (правобережье р. Волга, Сев. Кавказ и Крым). Состоялась 8.9.1380. Осн. причины, приведшие к походу на рус. княжества войск [Мамая](#): многолетняя задержка выплаты [ордынского выхода](#), стремление восстановить его объём в том же размере, в каком он собирался при хане [Джанибеке](#); желание взять реванш за победу моск. войск и их союзников в битве на р. Вожа над эмиром Бегичем (11.8.1378). Для этого Мамай организовал крупномасштабный поход, прежде всего против правителей [Владимирского великого княжества](#) и Моск. кн-ва. В нём должны были принять участие зависимое от Орды население её улусов и войска союзников, находившихся с ней в вассальных и даннических отношениях. В связи с этим в 1-й пол. 1380 Мамай заключил союзы с литов. кн. [Ягайло](#), а

летом – с вел. кн. рязанским [Олегом Ивановичем](#), опасавшимся усиления авторитета и власти вел. кн. владимирского Дмитрия Ивановича.

## Маршруты войск

В начале лета 1380 Мамай начал медленное движение из своей кочевой ставки в низовьях р. Дон к его верховьям, ожидая там к началу осени встретить войска союзников для совместного похода на земли Сев.-Вост. Руси. В начале авг. 1380 Мамай достиг устья р. Воронеж. Согласно совр. исследованиям, численность ордынского войска не превышала 30 тыс. чел. Не подтверждаются данные поздних рус. летописей, согласно которым оно включало в себя отряды (в т. ч. наёмные) черкесов (адыгов), ясов (донских аланов), [буртасов](#), армян и представителей ряда др. народов правобережья Волги и Сев. Кавказа; наёмников-«фрягов» из Крыма.

Поход ордынских войск на Русь стал для вел. кн. владимирского Дмитрия Ивановича полной неожиданностью, т. к. ещё летом 1379 наметилось замирение сторон (Мамай выдал ярлык и пропустил через свои земли моск. кандидата на митрополию [Митяя](#)). Узнав в конце июля – начале августа о выступлении противника, вел. князь отправился в Москву, где в авг. 1380 начал собирать полки. На его призыв откликнулись ближайшие родственники – боровско-серпуховский кн. [Владимир Андреевич](#) Храбрый и князя Белозерские, правители Пронского, Тарусского и Оболенского княжеств; служилые литов. князя [Гедиминовичи](#) – [Андрей Ольгердович](#) и [Дмитрий Ольгердович](#) вместе со своими дружинами, выехавшими на службу в Москву из Полоцка, Друцка, Пскова, Трубчевска и Брянска в 1378–79, военно-служилая знать городов Владимирского вел. кн-ва [Дмитрова, Переяславля, Юрьева (Польского), Костромы, Углича и др.]. Однако воен. силы б. ч. рус. земель по разным причинам не приняли участие в походе (Новгородская республика, Тверское, Нижегородское и Рязанское великие кн-ва и др.). По совр. исследованиям, рус. войска могли насчитывать ок. 15–20 тыс. чел. (традиционно в историографии указывалась численность 50–60 тыс. чел.). Общее командование осуществлял кн. Дмитрий Иванович. Подчиняясь ему, своими полками руководили князья-союзники, территориальными ополчениями – служилые князья и моск. бояре-воеводы. 15 авг. рус. войска собрались на Девичьем поле у Коломны, 20 авг. – выступили оттуда и начали движение вдоль р. Ока. Встав лагерем в устье р. Лопасня, они ожидали прибытия дополнит. сил, собранных кн. Владимиром Андреевичем и окольным Т. В. Вельяминовым, и вестей от разведчиков, следивших за движением

войск Мамаю от р. Тихая Сосна до р. Красивая Меча. 26–27 авг. рус. войска перешли Оку и начали движение на юг вдоль границ с Рязанским вел. кн-вом. Данный манёвр позволил не дать соединиться рати вел. кн. рязанского Олега Ивановича с войсками Мамаю. Далее войска Дмитрия Ивановича двигались по пути, известному позднее как Старая Данковская дорога. Она пролегла через водораздел рек Дон и Мокрая Табола. В начале сентября они достигли Березуя, а 6 сент. – встали в устье р. Мокрая Табола. 7 сент. была разбита ордынская разведка, после чего Дмитрию Ивановичу стало известно, что войска Мамаю контролируют Гусиный брод в верховьях р. Красивая Меча, который находился в одном конном переходе от устья р. Непрядва.

## Дислокация войск

В ночь с 7 на 8 сент. рус. войска форсировали р. Дон и заняли выгодную позицию на Куликовом поле, которое находилось в сев. части лесостепи Русской равнины и включало в себя земли в бассейнах Верхнего Дона и Непрядвы. Здесь между балкой Рыбий Верх и р. Смолка встали рус. полки, занимая фронт не более 1,5 км. Их тыл был надёжно прикрыт реками Дон и Непрядва. Мамаю для атаки был оставлен узкий степной коридор, который не давал ему возможности применить излюбленную ордынцами тактику прорыва по флангам, особенно с левой стороны, позволявшей удачно использовать преимущество их лучников. В лесном массиве Зелёная дубрава за левым флангом рус. войск был оставлен общий резерв – засадный полк, которым командовали кн. Владимир Андреевич и кн. Д. М. [Боброк-Волынский](#). Состав рус. войск был традиционен и включал три полка – полки правой и левой руки, великий (т. е. большой) полк. Перед ними был выставлен отряд (получивший в [«Сказании о Мамаевом побоище»](#) назв. передового полка), в котором находился вел. кн. владимирский Дмитрий Иванович. Он должен был контролировать подход войск противника и принять первый удар на себя. Перед этим отрядом располагался небольшой сторожевой полк. Напротив него для атаки расположились ордынские войска, которые не стали дожидаться войск вел. кн. литовского Ягайло, остановившихся в Одоеве.

## Ход сражения

К. б. началась с предлинков утром (с 10–11 ч) 8 сент. По данным Хронографа рус.



«Единоборство Пересвета и Челубея». Миниатюра из Лицевого летописного свода. 2-я пол. 16 в. Российская национальная библиотека (С.-Петербург).

редакции 1512, в них отличился Андрей Ослябя, по данным более поздних источников – его брат Александр Пересвет. После этого началось осн. сражение. В течение 2–3 часов Мамай разгромил передовой отряд рус. войска и ввёл в действие свои осн. силы. Вел. кн. Дмитрий Иванович, продолжив битву в рядах ратников большого полка, сумел приблизительно оценить силу и численность ордынцев. В середине дня ордынцы прорвали рус. оборону на левом фланге и вышли в тыл к отступавшему большому полку. Вел. кн. Дмитрий Иванович был ранен. В критич. момент боя последовал внезапный удар в тыл ордынцев рус. ратников

засадного полка, радикально изменивший ход К. б. Войска Мамаея не выдержали натиска и бежали. Преследование противника продолжалось до ночи, рус. войска захватили лагерь ордынского войска на р. Красивая Меча.

## Итоги

Потери рус. войск были значительными, т. к. воины погибли не только от ран, но и от «тесноты великой». Погибло много лиц командного состава, в т. ч. белозерские князья Фёдор Романович и его сын Иван Фёдорович, тарусские князья Фёдор и Мстислав Юрьевичи, великокняжеские бояре и воеводы М. В. Вельяминов, Тимофей Васильевич Волуй, Андрей Иванович Серкиз, Михаил Иванович (Акинфович), Л. И. Морозов, М. И. Бренко, Иван Александрович, Константин Кононович, Фёдор Грунка, Семён Мелик, Александр Пересвет и др. Несколько дней рус. войска собирали своих раненых и павших, а 14 сент. отправились назад к Коломне. По пути на отд. отряды ратников стали нападать рязанцы, стремившиеся отнять у них богатые трофеи и взять пленных. В 1381 это стало предметом переговоров Дмитрия Ивановича с вел. кн. рязанским Олегом Ивановичем, который обязался по договору освободить



«Куликовская битва». Миниатюра из Лицевого летописного свода. 2-я пол. 16 в. Российская национальная библиотека (С.-Петербург).



Фото А. И. Нагаева

пленных и вернуть им имущество (не было выполнено до конца рязанской стороной, вопрос об этом вновь поднимался в 1402).

Победа в К. б. упрочила влияние и авторитет моск. князей (Дмитрий Иванович получил поч. прозвище Донской), показала реальную возможность освобождения рус. земель и княжеств от власти «Мамаевой Орды», разгромленной ханом Тохтамышем в том же году. Её тактич. значение было поколеблено разорением городов Сев.-Вост. Руси в ходе Тохтамыша набега 1382, в результате которого была не только возобновлена выплата ордынского выхода, но и собраны недоимки за прошлые годы. Тем не менее К. б. имела важные политич. последствия для рус. земель и княжеств. Напр., опыт совместного участия в воен. действиях способствовал объединению войск правителей Сев.-Вост. Руси в походе на Новгород (1386) во главе с вел. кн. Дмитрием Ивановичем. Его первенствующее значение среди князей было закреплено 2-й духовной грамотой Дмитрия Ивановича Донского (май 1389), согласно которой его старшему сыну Василию I Дмитриевичу был передан не только моск. великокняжеский стол, но и Владимирское вел. княжение в качестве наследуемой «отчины».

## Историческая память

К. б. нашла отражение в эпосе (легенды о

Столп-памятник Дмитрию Донскому. 1847–50. Архитектор А. П. Брюллов, инженер А. А. Фуллон. Фото 2009.



Фото А. И. Нагаева  
Церковь Сергия Радонежского на Куликовом поле. 1913–17. Архитектор А. В. Щусев. Фото 2009.

боярине Захарии Тютчеве; былины «Илья Муромец и Мамай», «Про Мамаю безбожного»), лит. и документальных памятниках. Уже в 1380 был составлен помянник павших в К. б. Его краткая редакция, в которой поминаются погибшие белозерские князья, моск. бояре и воеводы, известна в списках Вечных синодиков Успенского собора Московского Кремля с нач. 1490-х гг. (Мазуринский список), а со ссылкой на них – в ряде летописных сводов 15–16 вв. Более полный список павших, включающий младших воевод, приведён в Пространной редакции летописной повести о К. б., известной со 2-й пол. 15 в., а также в т. н. Сокращённых летописных сводах 1493 и 1495. К. б. отразилась и в «Слове о житии и о преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича, царя Рускаго». В 15–16 вв.

сложился круг источников о К. б., объединённых не только общей темой, но и идеей сплочения рус. земель для защиты от иноземных захватчиков. Памятники Куликовского цикла ([«Задонщина»](#), летописная «Повесть о Куликовской битве», «Сказание о Мамаевом побоище») продолжили лит. традиции описаний битв в [«Повести временных лет»](#), [«Слове о полку Игореве»](#) и др. В составе летописных сводов «Повесть о Куликовской битве» до нас дошла в 2 редакциях: Краткой – «О побоище на Дону» (создана вскоре после битвы, сохранилась в Рогожском летописце 1-й пол. 1440-х гг., Первом Белорусско-Литовском своде сер. 15 в. и Симеоновской летописи нач. 16 в.) и Пространной, составленной с использованием [«Повести о житии Александра Невского»](#), Краткой редакции «Повести», Синодика, «Чтения о Борисе и Глебе». В печатных изданиях о К. б. впервые упоминалось в «Житии Сергия Радонежского» (1642) и «Синописе» архим. [Иннокентия](#) (Гизеля), который впервые опубликовал текст «Сказания о Мамаевом побоище» (1680).

Изучение К. б. началось в 18 в. в трудах А. И. [Манкиева](#), В. Н. [Татищева](#) и кн. М. М. [Щербатова](#). Лит. произведения ей посвятили М. В. [Ломоносов](#) и Г. Р. [Державин](#). Увековечение памяти о К. б. началось под влиянием Отеч. войны 1812 и возросшего интереса к прошлому России после выхода первых томов «Истории государства Российского» Н. М. [Карамзина](#) (ввёл в историч. науку понятие «Куликовская битва»). Важную роль в изучении и увековечении историч. памяти о К. б. сыграл С. Д. [Нечаев](#), положивший начало музеефикации Куликова поля. В 1850 на Красном холме (высшей точке Куликова поля) открыт столп-памятник Дмитрию Донскому (арх. А. П. [Брюллов](#), инж. А. А. Фуллон). В 1865–84 близ устья Непрядвы в с. Монастырщина возведена ц. Рождества Богородицы, сменившая дерев. церковь, стоявшую, по преданию, на месте погребения рус. воинов, павших в К. б. С 1880-х гг. Куликово поле обследовалось воен. историками и тульским археологом Н. И. Троицким. В 1913–17 неподалёку от столпа-памятника построена ц. Сергия Радонежского (арх. А. В. Щусев).

В 1965 на Красном холме открыт филиал Тульского областного краеведч. музея. В 1981 по инициативе ГИМ совм. с Ин-том географии АН СССР и тульскими специалистами начались междисциплинарные исследования по программе «Куликово поле. История. Ландшафт». На Куликовом поле обнаружены др.-рус. городища, селища и летники, бескурганые могильники кон. 12 – сер. 14 вв. В результате палеопочвенных и палеоботанич. исследований выявлены ранее неизвестные контуры ландшафта и важнейшие коммуникации района Куликова поля начиная с эпохи голоцена. В 1996 создан Гос. военно-историч. и природный музей-заповедник «Куликово поле», в его состав входят музейно-мемориальные комплексы в с. Монастырщина и на Красном холме, поле битвы с прилегающей территорией.

## Литература

Лит.: Шамбинаго С. К. Повести о Мамаевом побоище. СПб., 1906; «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. М.; Л., 1966; Зимин А. А. «Сказание о Мамаевом побоище» и «Задонщина» // Археографический ежегодник за 1967 г. М., 1969; Куликовская битва и подъем национального самосознания. Л., 1979; Куликовская битва. М., 1980; Кучкин В. А. Победа на Куликовом поле // Вопросы

истории. 1980. № 8; Кирпичников А. Н. Куликовская битва. Л., 1980; Куликовская битва в литературе и искусстве. М., 1980; Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983; Каргалов В. В. Конец ордынского ига. 2-е изд. М., 1984; Куликово поле: материалы и исследования. М., 1990; Изучение историко-культурного и природного наследия Куликова поля. М.; Тула, 1999; Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия. Тула, 2000; Дмитрий Донской и эпоха возрождения Руси. Тула, 2001; Н. И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России. Тула, 2002. Т. 1–2; Куликово поле. Исторический ландшафт: Природа. Археология. История. Тула, 2003. Т. 1–2; Верхнее Подонье: Сб. ст. Тула, 2004–2008. Вып. 1–3; Куликово поле и Донское побоище 1380 г. М., 2005; Куликово поле и Юго-Восточная Русь в XII–XIV вв.: Сб. ст. Тула, 2005; Куликовская битва в истории России: Сб. ст. Тула, 2006; Гоняный М. И., Александровский А. Л., Гласко М. П. Северная лесостепь бассейна Верхнего Дона времени Куликовской битвы. М., 2007; Куликово поле: Большая иллюстрированная энциклопедия. Тула, 2007; Реликвии Донского побоища: Находки на Куликовом поле. М., 2008.